

Его первой реакцией, увидев содержание этой миссии, было спросить Си, может ли способность Обучения шутить. Разумеется, ответ был отрицательным. Миссии Обучения всегда рассматривались Оракулом как большие возможности. Было бы прискорбной ошибкой игнорировать их в долгосрочной перспективе.

Поддержание зрительного контакта или отжимания были больше похожи на ежедневные вызовы, чем на настоящие миссии. Они приносили ему пользу, но они просто пытались вытолкнуть его из зоны комфорта. Поощряя его стать лучшей версией себя.

По словам Си, миссии с определенной целью были разными. Они касались его будущего. Предсказание не могло сказать ему, в какой степени они будут актуальны в ближайшие годы, но их определенно нельзя было отбросить в сторону.

Одним из главных правил Оракула было то, что целью его существования было служение интересам и амбициям его владельца. У него могли быть и другие тайные цели, но это единственное правило нельзя было нарушить.

Тогда что все это означало? Был ли человек, который прейдет, его истинной родственной душой или это был кто-то настолько важный для него, что к нему обязательно нужно относиться как к таковому? Независимо от правды, он не мог провалить эту миссию.

Однако прямо сейчас у Джейка в животе порхали бабочки. Если бы это была его родственная душа, он мог бы только предположить, что она была бы очень горячей. Он не мог с уверенностью описать идеальную девушку своей мечты, но она должна быть на десять из десяти.

Неважно, была ли у нее белая, черная или синяя кожа, она должна была быть милой, с красивыми длинными волосами, большой грудью и красивым задом. Она должна иметь худощавое спортивное тело, но при этом выглядеть женственно. Конечно, у нее также будет идеально гладкая кожа. Если бы она тоже могла быть умной, но не слишком, послушной, но с нужным нравом, и, наконец, разделять те же увлечения, что и он...

Черт, это было так противоречиво, просто представить это. Могла ли такая девушка существовать на самом деле? Мужчины фантазировали о таких женщинах, потому что они не могли существовать. Было бы даже плохо, если бы такой человек существовал.

Ей будет суждено стать игрушкой счастливчика, который покорит ее сердце. Сильная и умная, но покорная, любящая, но не ревнивая, преданная, но не собственническая. Абсурдная жизнь, чьи амбиции и мечты были бы принесены в жертву во имя любви.

Следовательно, его родственная душа, если она существовала, определенно не была женщиной, о которой можно было бы мечтать. Что касается Гарри и его, казалось бы, неполноценного ИИ, то его родственная душа, вероятно, будет сильно отличаться от той, на которую он рассчитывал. Настоящий вопрос заключался в том, до какой степени.

Действительно, на этот раз его инстинкты были остры. Его «родственная душа» была совсем не похожа на красивую малышку, которую он ждал. Когда новый клиент вошел в зал VR-центра, а точнее вкатился, Джейк чуть не испугался.

Да, это была молодая женщина лет двадцати с чем-то. Но, черт! Она была такой уродливой! Если бы не напоминание о миссии, он, вероятно, провалился бы с самого начала. Он был не из тех, кто ведет себя подло или неуважительно, основываясь на внешности, но в этой девушке было что-то отталкивающее.

В любой другой ситуации он обслуживал бы этого покупателя с самым апатичным видом, может быть, с легкой улыбкой. Это было бы облегчением для них обоих. Ему не нужно было притворяться, и она не чувствовала бы себя осужденной. Именно так инвалиды хотели, чтобы с ними обращались большую часть времени.

Они хотели, чтобы их инвалидность воспринималась как нечто нормальное, но в то же время они редко смеялись, если по этому поводу кто то пытался открыто пошутить. Очень немногие из них смогли бы издеваться над собой. Причина заключалась в том, что их самый большой комплекс, их самые глубокие мечты часто были связаны с их инвалидностью.

Нередко парализованные люди мечтали о ходьбе, беге или езде на велосипеде. Безрукий человек был бы заядлым фанатом баскетбола, немой мечтал бы стать певцом суперзвездой. Само определение человека — жаждать того, чего нельзя получить.

Эта молодая женщина сидела в инвалидной коляске. Ее ноги были похожи на безволосые куриные голени. Это были не просто какие-то обрубки, а скорее всего ноги перестали расти на полпути. Если бы вы видели, каким уродливым может быть птенец при рождении, вы, вероятно, поняли бы это.

Она страдала тяжелым сколиозом, из-за чего ее позвоночник странно искривлялся влево. Если бы это была единственная асимметричная деталь, все было бы в порядке, но она была плоской, как разделочная доска, а ее нос искривился вправо.

Ее кожа совсем не была гладкой. Она казалась черствой, грубой, как плохо сделанная коровья кожа. Она была явно моложе его, но на ее коже уже появились первые признаки морщин. Ее длинные волнистые волосы были белыми, как снег. Правда, не тот красивый зимний снег, который вы себе представляли, а тот, после того, как на него кто-то помочился. Они были твердыми, как солома, но тонкими, как волосы старой ведьмы.

Черт, она была действительно уродлива!

Если и было что-то действительно уникальное, что могло бы искупить это мрачное описание, то это были ее глаза. У нее были глаза разного цвета. Левый глаз был темно-синего цвета, а правый — цвета аметиста. Это была всего лишь деталь, но Джейк никогда не видел таких глаз. Этого было достаточно, чтобы привлечь его внимание.

Несмотря на ее ужасный вид, ее глаза были полны духа. Казалось, ее не заботило то, как он внимательно ее разглядывал, как будто она давно привыкла к реакциям, которые могло вызвать ее телосложение. Она решительно передвинула инвалидное кресло к его стойке регистрации.

Вспомнив миссию и предупреждение Си, Джейк взял себя в руки и вел себя так, как будто перед ним был его кузен. К счастью, это было не так сложно. Будучи интровертом, нормально вести себя перед топ-моделью было бы невозможно, но с такой женщиной... Это было легко.

«Здравствуйте, юная леди, чем я могу вам помочь?» — спросил он с дружелюбной улыбкой.

Женщина инвалид на мгновение остановилась, слегка сбита с толку. Было что-то не так с этим отношением администратора. Это было не похоже ни на что, к чему она привыкла. Где был снисходительный взгляд, полный презрения или жалости? Это было почти так, как если бы ему было все равно. Почти.

Своей проклятой внешностью она обязана Фальшивой Третьей мировой войне. Ее родители

жили на окраине Лондона, когда город подвергся ядерной бомбардировке. Даже в пятнадцати километрах от столицы. Они видели странный разноцветный свет, слушали испуганные крики, доносившиеся издалека. Супруги эвакуировали не сразу. Как и многие невежественные люди, они просто ждали, удобно устроившись дома.

Затем они наблюдали, как над ними пролетел военный бомбардировщик, чтобы наконец сбросить ядерную бомбу, которая разрушит их будущее. Супруги не находились в зоне удара, поэтому выжили.

Однако, поскольку связь на время была прервана, они стали ждать официальных указаний властей. Это ожидание стоило им жизни.

Ядерное облако распространилось далеко за пределы лондонского пригорода. Поскольку в Лондоне была дождливая погода, радиоактивные осадки не пощадили их. Ведра радиоактивной воды лились дождем в течение нескольких дней, и никто не мог избежать этого оставаясь невредимым. Когда дождь прекратился, ядерная пыль пропитала все вокруг.

Когда ядерная зима официально началась и ее родителей наконец эвакуировали, было уже поздно. Ее отец, подвергшийся воздействию дождя, умер через несколько недель от глобального некроза тела, а ее мать, менее подверженная воздействию, прожила несколько месяцев.

В это время она уже была беременна. Последние месяцы своей жизни она прожила в больнице под постоянным медицинским наблюдением. С кесарево сечением она родилась раньше срока. После смерти матери ее отправили жить в дом ее тети.

К этому моменту тератогенные свойства излучений уже нанесли необратимый ущерб. Она, конечно, была не единственной бедной сиротой, рожденной таким образом, но не многие из них выжили с таким количеством осложнений.

По внешнему виду этого не было видно, но у нее также был врожденный порок сердца. Ее сердце было деформированным, недостаточно сильным, чтобы эффективно перекачивать кровь. Ей приходилось носить поддерживающий чулок под одеждой, чтобы избежать отеков, и она быстро утомлялась. У нее также была очень слабая иммунная система, из-за которой она легко заболела.

Ее жизнь была сущим адом, но она все еще хотела обрести счастье.

Однако Джейк не ошибся, думая, что она желает того, чего не может иметь. В 22 веке было несложно отрастить некоторые конечности, распечатав новые ноги на 3D-принтере. Сколиоз тоже можно лечить. Даже ее больное сердце можно заменить.

Однако все это было при условии, что за это можно заплатить. Такие передовые технологии определенно не будут потрачены впустую на такого калеку, как она. Прежде всего, ее тело было очень слабым. Было неясно, сможет ли она выдержать такую операцию.

— Вы в порядке, мисс? — озабоченно спросил Джейк, выводя ее из задумчивости.

"Я в порядке." Она ответила почти неслышным голосом. Ее голос был на удивление сладкозвучным, и в нем не было ничего грубого, которое предполагала ее внешность.

— Итак, чем я могу вам помочь?

"Я здесь для квалификационных раундов." Она искренне ответила.

«О, разве вы не видели объявление в Интернете? Соревнование VRGF было отменено из-за влияния устройств Оракула. Слишком много участников просили об отсрочке.

Она вдруг скривилась, как будто собиралась расплакаться. Это VR-соревнование было для нее очень важным.

«Не волнуйтесь, вероятно, это просто задержится на несколько дней. Нужно время, чтобы люди адаптировались. Честно говоря, вы наш первый клиент за день». Он терпеливо объяснил ей ситуацию.

Наконец она успокоилась. Ей было нелегко приехать сюда одной в инвалидной коляске.

«Могу ли я тогда использовать виртуальную комнату? Они все должны быть свободны в данный момент». — спросила она с обновленной надеждой.

«Действительно, так и есть. Мне просто нужно ваше имя для реестра». Джейк подтвердил.

«Руби. Руби Хейл».

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2251336>